

Ситуация вокруг неудавшегося строительства водонапорной башни в Борисоглебе* приобрела характер пробуждающегося вулкана – грохот из-под земли слышен, но на поверхности пока все спокойно. Местная администрация всеми правдами и неправдами демонстрирует свое расположение наместнику Борисоглебского монастыря игумену Иоанну – мол, все распри и обиды уже позади и топор войны давно зарыт. Но признавать свое поражение не торопится – то обличающая статья в местной газете появится, то сотрудники милиции в дома прихожан стучатся.

одна заметка, уже обличающего характера, на эту же тему с гневным заголовком «Кто дал команду закопать? Или крест на башне». Подпись свою автор ставить не счел нужным и скромно обозначил себя «наш корр.». Он сообщил читателю, что, оказывается, «все заинтересованные службы дали добро на строительство башни». А далее «наш корр.» обличал те 150 человек, что лишили борисоглеб-

– Ходят сейчас по домам, ищут организаторов. Нет их. На то воля народа. А я только согласился принять участие в этом богоугодном деле.

Осуждает настоятель действия властей, которые, конечно же, все знали. Просто решили особо не мудрствовать в поиске места, уж больно это оказалось удобно:

– Поразительно: противостоят закону люди, которые должны стоять на его страже. У скольких жителей здесь похоронены родственники. Четыре года я обращался в администрацию с просьбой благоустроить кладбище. Год назад вместе с прихожанами поставили на этом месте крест, отслужили заупокойную литию. И теперь власти говорят, что ничего не знали. Не знают или не хотят знать они и о тех молодых людях, учащихся местного ПТУ, что во время стройки выносили человеческие черепа, чтобы сделать из них пепельницы и шкатулки.

Вспоминая о «взрывоопасном» характере захоронений, священник говорит, что по поднятым документам известно: на этом кладбище хоронили не только во время эпидемий холеры, оспы и тифа, но и в 1903 году, когда свирепствовала сибирская язва. «Срок годности» ее возбудителей гораздо больше сотни лет:

– Давно обратил внимание, что в небольших деревнях, где на окраине есть захоронения, часты случаи таких вымерших, казалось бы, заболеваний как коклюш, скарлатина. В райцентре никто не болеет, а здесь – пожалуйста. Мое объяснение очень простое: ведь кладбище обычно находится на самом высоком месте и через подземную воду бактерии попадают в колодцы.

Сейчас по поселку ходят слухи, что местная администрация собирает вчинить гражданский иск монастырю на 75 тысяч рублей. Именно такая сумма ушла на рытье котлована и бетон.

Пока это только слухи. А из числа реальных шагов – проверка тех горожан, которых, очевидно, удалось «посчитать по пальцам» «нашему корр.». К четырем борисоглебцам – среди них и отец Иоанн – приходили сотрудники милиции и опрашивали на предмет «событий» 26 августа: почему копал? кто организатор? Что последует за такими беседами – пока неясно.

Скорее всего, районной администрации придется все же унять свои амбиции, так как областные власти оказались в этом вопросе по другую сторону баррикад. Главный эпидемиолог области Сергей Мелюк хотя и заверил нас, что вредные бактерии, если и были, уже вымерли, а захоронений с сибирской язвой, по его данным, здесь не зафиксировано, но все же считает, что вести стройку на кладбище – аморально. Сергей Анатольевич считает: местная администрация при отведении участка не могла не знать, что раньше там было кладбище.

Принципиальную позицию высказал и губернатор области Анатолий Лисицын. Два дня назад он принял решение о запрете строительства и поручил разобраться в ситуации с привлечением всех необходимых заинтересованных структур.

Сейчас на месте несостоявшейся водонапорной башни дожди каждый день вымывают человеческие кости, пожелтевшие от времени. Они словно укоряют людей в грехе, который совершили те, кто взялся за такое богопротивное дело. И каждый день монахи терпеливо приходят сюда, чтобы упокоить их.

Марина НИКИТИНА
Фото
Вячеслава ЮРАСОВА.

НЕ ВЕДАЮТ, ЧТО ТВОРЯТ

на месте выяснить границы прежних захоронений. Ведь на этой территории в середине восьмидесятых проложили водопроводные трубы, и прорвались они... Одним словом, казалось, что местные власти в благом порыве решили не только забыть о возведении башни, но и трубы вывести за территорию бывшего кладбища.

Между тем, 27 августа отцу Иоанну пришло постановление по его заявлению, в котором сообщалось об отказе в воз-

ство над местами захоронений. И немного пожурили руководителей строительства, в действиях которых проглядывало административное правонарушение, «так как строительство было начато без разрешения архитектурно-строительного отдела Борисоглебского МО и комитета по земельным ресурсам и землеустройству». О том, какое хоть наказание полагается за такую неосознанность, ничего прописано не было. Словом, виновные найдены и оправданы, а честь ад-

министративного наказания осталась незапятнанной.

А 28 августа в местной газете «Новое время» появилось интервью с заместителем директора жилищно-коммунальной службы А. В. Рубцовым, в котором в успокаивающих тонах борисоглебцам сообщалось, что башне быть, а «мертвую» воду пить не придется:

«Башня будет выполнять роль накопителя. Из существующих скважин в нее станет поступать вода, которая потом пойдет в сети. То есть с того места, на котором строится башня, она брать не будет».

Спустя еще два дня – 31 августа – последовала еще

Напомним, что конфликт разгорелся в середине августа после начала строительства водонапорной башни на территории бывшего кладбища, что запрещено всеми возможными законами, кодексами и нормами. Ведь если даже опустить морально-этическую сторону этого дела, то с точки зрения санитарно-гигиенических норм такое «благодеяние» местных властей напоминает скорее бактериологическую бомбу – на кладбище были захоронения умерших от оспы и тифа, микробы которых сохраняются в земле сто и более лет.

Несмотря на обращение наместника Борисоглебского монастыря игумена Иоанна в правоохранительные органы, на скорости строительных работ эти заявления не сказались. Вскоре яма была вырыта, и уже возводились последние конструкции, дабы можно было залить все это «великолепие» бетоном. И лишь после того, как местные жители бросились стучаться во все возможные вышестоящие инстанции, после публикации в «Северном крае», утром 26 августа перед приехавшим телевидением заместитель главы Наталья Соловьева заявила, что строительство остановлено.

Каково же было удивление жителей поселка, когда вечером того же дня на дне котлована они увидели новые конструкции. После чего, собственно, и приняли решение закопать вырытую яму. Ведь промедли они хоть день, бетон был бы залит, и тогда уже остановить возведение башни собственными силами было бы невозможно. И этим же вечером они за четыре часа собственными силами закопали яму и перезахоронили человеческие останки, оказавшиеся из-за строительства работ в отвале.

На том, казалось бы, дело исчерпано. Справедливость восторжествовала, умершие упокоились в земле. В начале сентября Наталья Соловьева даже приехала на территорию бывшего кладбища, чтобы

* Подробнее об этом см. материалы «Стройка на костях» – номер за 23 августа, «Черепки под колесами» – 31 августа и «Котлован зарыт. Открывается дело» – 6 сентября.

будущего уголовного дела. Из следующих далее объяснений выходило, что истинным виновным был... экскаваторщик Василий Алексеевич Горбунов. Тот, что яму копал. И это он по своей необразованности хоть и заметил при копке котлована вырытые человеческие останки, но не придал этому значения. И не сообщил в соответствующие органы. И только несколько дней спустя местные власти прозрели и увидели творившееся беззаконие. До этого же они даже не ведали, что раньше здесь кладбище находилось – ведь с 1937 года «никаких захоронений не было, ограды не оста-

читателя сам собой должен был вырисовываться вопрос: а что отец Иоанн вообще делает в столь неприглядной ситуации?

Сам отец Иоанн своего отрицательного отношения к строительству башни никогда не скрывал – первым отнес заявление в милицию и прокуратуру. За все время строительства монахи и послушники монастыря ежедневно приходили к котловану и выбирали из летевшей в отвал земли человеческие останки, чтобы позже предать их земле. Но организацию прихожан на закапывание котлована о. Иоанн на себя не берет:

министративного наказания осталась незапятнанной.

А 28 августа в местной газете «Новое время» появилось интервью с заместителем директора жилищно-коммунальной службы А. В. Рубцовым, в котором в успокаивающих тонах борисоглебцам сообщалось, что башне быть, а «мертвую» воду пить не придется:

«Башня будет выполнять роль накопителя. Из существующих скважин в нее станет поступать вода, которая потом пойдет в сети. То есть с того места, на котором строится башня, она брать не будет».

Спустя еще два дня – 31 августа – последовала еще